

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

В. М. Кабанову — 50 лет

тысячами иголок впился в лицо.

Взводный, прислонившись к покосившейся стене хаты, задумался. Вспомнил о своей давнишней мечте.

Это было так давно. Сейчас 43-й. А тогда шел 1927 год... Знакомый двор в Ижевске. На стульях, скамейках, табуретках расселась детвора попеременно с родителями. Сегодня очередная спектакль. На самодельной сцене носится инсценировщик, режиссер и актер — ученик 6-го класса Василий Кабанов. Прислонившись к березке, с улыбкой смотрит учительница Елизавета Пантелеймоновна на своего воспитанника. Кажется, недавно она ставила со своими учениками пьесу Мольера «Святой из-под палки», и вот, пожалуйста... Кабанов ловит бодрящий взгляд. Было время, он мечтал быть оперным или, на плохой конец, опереточным певцом. Его так хвалили, когда он танцевал или пел. Но это все

в прошлом, теперь только драма — его стихия.

Как быстро летит время. Кончил школу Вася Кабанов. Фабзауч, клуб Октябрьской революции. Его уже приглашают в профессиональный театр. 1931—1932 гг. Драматический театр Свердловской области.

1933 год. Училище имени Щепкина при Малом театре. Как давно это было! Кажется, до сих пор Кабанов ощущает в ограбленной солдатской руке теплое прикосновение Народной артистки СССР В. Н. Пашенной.

— Ну вот, дорогой Василий Михайлович, вы и артист Малого театра.

1937 год. Только вступил на подмостки сцены, пришлось идти на действительную службу. В 1941 году не успел снять шинель, как грянула война.

Кончилась сказка. А разве нельзя помечтать? Без мечты нет жизни!

Утром вестовой из штаба вызвал Кабанова в дивизию.

— Так вот, сержант, — закончил полковник, не спуская острого взгляда с застывшего по стойке «смирно» Кабанова, — решили отправить вас в армейский ансамбль.

Вдоль и поперек пересек Смоленскую область ансамбль во главе со своим художественным руководителем Кабановым. В толстом альбоме хранятся благодарственные отзывы. В коротких перерывах между обстрелами, в артиллерийских двориках, на лесных опушках выступали армейские артисты, следуя вместе с наступающей армией.

Однажды в ансамбль приехал режиссер А. В.

Шубин, возглавлявший в то время Смоленский театр.

— Как, поедете к нам в Смоленск? Театр недавно вернулся из эвакуации и нам актеры нужны. Постараюсь добиться, чтобы вас демобилизовали.

— Кончим войну, может и сам приеду, а пока мой долг быть здесь. Не хорошо товарищей на полдороге бросать.

Отгремели последние залпы, утихли салюты победы и по завьюженным улицам Смоленска шагает с брошенным за плечо вешевым мешком Вася Кабанов. Скелеты домов скалятся оконными проемами. Холодно, живут в театре, установив в комнатах печурки. Воды нет, умываться приходится снегом.

А после репетиции, не заходя домой, он впервые

перешагнул порог Дворца пионеров.

Почти ежедневно в течение двадцати лет приходит Василий Михайлович в ставший ему родным Дворец пионеров. Сколько юных мечтателей прошло перед ним за эти годы! В памяти стерлись имена. Жизнь разбросала его учеников по просторам нашей Родины.

Не думал, конечно, Василий Михайлович, вступив на смоленскую землю в старой солдатской шинели в декабрьские дни 1942 года, что он на многие годы свяжет свою кипучую жизнь с городом Смоленском. Молодой, никому не известный актер, вырастает до большого мастера — Заслуженного артиста РСФСР, депутата областного Совета, воспитателя плеяды людей различных профессий. И, отмечая сегодня свой 50-летний юбилей, он может сказать: «Я шагаю в ногу с моей страной, как полагают коммунисту и гражданину».

Е. ДИКАНСКИЙ,
работник драмтеатра.

В СТАРОЙ крестьянской избе, чудом сохранившейся во время бесчисленных бомбежек и обстрелов, прижавшись друг к другу, сидело восемнадцать бойцов минометного взвода. Было душно от крепкого солдатского пота, смешанного с терпким запахом махорки. Взводный, оглядев дремлющих бойцов, натянул ушанку и, стараясь не тревожить разомлевших людей, вышел на улицу. Влой декабрьский мороз